

АНТИСИСТЕМНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО (ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО) ТЕРРОРИЗМА

ANTISYSTEMIC IDEOLOGY OF GLOBAL (TRANSNATIONAL) TERRORISM

В.Н. Медведев¹, С.В. Резник²
V.N. Medvedev, S.V. Reznik

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: vbelvit@mail.ru, reznik@bsu.edu.ru

Ключевые слова: джихадизм, исламизм, транснациональный терроризм, социальная квазисистема.

Key words: jihadism, Islamism, transnational terrorism, social quasi.

Аннотация. В статье рассматривается идеология и практика международного терроризма исламистского толка в современном мире на примере организации «Исламское государство».

Abstract. The article examines the ideology and practice of international Islamist terrorism in the modern world for example, the organization «Islamic state».

Группировка «Исламское государство» (Решением Верховного суда РФ от 29.12.2014 г. «Исламское государство признано террористической организацией, деятельность которой в РФ запрещена») (ИГ, ИГИ, ИГИЛ, Даеш) – квинтэссенция процессов, которые охватили Ближний Восток в конце XX и, особенно в начале XXI века. ИГ отрицает политическое устройство, социальную модель, государственные границы, религиозные установки, международные взаимосвязи, которые определяли развитие Ближнего Востока в предшествующие десятилетия. Одной из причин военных успехов ИГ заключается в том, что данная группировка вклинилась в самую гущу запутанных противоречий Ближнего Востока: суннитско-шиитской религиозной войны, борьбы за региональное влияние между Ираном и Саудовской Аравией, клановых и племенных противостояний, политики Запада в отношении мусульманского мира в целом. Не смотря на «предсказанный» западными исследователями «закат» исламизма [1], последний, возрождаясь, как птица Феникс из пепла, продолжает сеять семена раздора и смерть. Свидетельством тому являются события конца XX – начала XXI столетий, когда на смену одной глобальной террористической организации приходит новая (Талибан, Аль-Каида, ИГ). Религиозный экстремизм не только не утрачивает свои позиции, но и приобретает новые формы. Даже если под ударами мировой антитеррористической коалиции ИГ будет в ближайшей перспективе разгромлена, процесс деконструкции Ближнего Востока уже запущен. Эпоха сооруженного по европейским образцам Ближнего Востока закончилась. Доказательством тому является исход из ближневосточного региона среднего класса, самой вестернизированной прослойки населения.

Один из самых ярких атрибутов ИГ – массовые показательные казни. Массовый характер убийств обеспечил ИГ черный пиар, отвратив потенциальных последователей, и нанес вред имиджу ИГ, в результате его лидеру аль-Багдади даже пришлось запретить своим адептам размещать видео подобного содержания в медиа-пространстве. Не смотря на применение средневековых методов для устрашения своих идеологических противников, ИГ активно использует передовые информационные технологии для пропаганды своей идеологии и привлечения в свои ряды новых адептов. Например, стать членом данной радикальной исламистской группировки и присоединиться к глобальному джихаду можно с помощью Internet. ИГ в совершенстве овладела умением воздействовать на психику тех людей, которых она хочет пополнить в свои ряды, предлагая им так называемый «чистый» ислам. Вербовщики ИГ умело используют аяты Корана в оправдание своих насильственных действий.

Данная организация умело противопоставляет свою пропаганду попыткам иностранных СМИ сформировать о ней негативное общественное мнение. «Не слушайте, что говорят о нас, слушайте, что говорим мы» - частая фраза боевиков ИГ. Бывший советник по национальной безопасности Ирака Муваффа аль-Рубаи в интервью телеканалу «Аль-Джазира», что рост популярности ИГ происходит под влиянием социальных сетей [2: 217]. В своих видеороликах

(например, «Звон мечей») которые боевики и сторонники ИГ продвигают в «Твиттере» и «Фейсбуке» они заявляют «Все должны знать, что мы не то, что они думают. У нас есть инженеры, у нас есть врачи, у нас есть прекрасные медиаактивисты. Мы не танзим (организация), мы - государство». Явлением, которое должно привлечь к себе внимание социологов, психологов и других специалистов, является одно из наименее исследованных социальных медиа, используемых ИГ Zello – кодированное приложение для смартфонов и компьютеров, которое позволяет пользователям создавать каналы обмена аудиосообщениями. «Часто используемое на Ближнем Востоке продемократическими активистами, скрывающимися от бдительного ока авторитарного правительства, Zello недавно было взято на вооружение ИГИЛ и благодаря сочувствующему «Исламскому государству» продвинутому пользователю Ансару «ад-Дауля аль-Исламийя» стало предоставлять пошаговое руководство по совершению байята (араб. - «договоренность», «заклучения договора», в шариате присягнуть Пророку) аль-Багдади. По существу, это приложение превращает мобильный телефон в портативную рацию, посредством которой любой интересующийся ИГИЛ или ищущий способы вступить в нее может слушать проповеди ее священнослужителей» [2: 220-221].

Идеология ИГ представляет собой тщательно разработанный идеологический нарратив, который, по сути, есть мощно воздействующая смесь из исламской герменевтики, истории и политики. Современный авторитетный во всем исламском мире ученый, религиозный деятель Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхари в своей книге «Явная истина» [3: 6] считает, что группировка ИГ - это новая волна такфиристской (от араб. «такфир» - обвинение в неверии) идеологии, которая зародилась в книге «Фи зыляль аль-Кур'ан» («Под сенью Корана»). Автором, которой является идеолог организации «Братья-мусульмане», египетский политический деятель и мыслитель Саййид Кутб некоторые из которых стали настольными книгами для исламских радикалов. Так же наиболее известно его программное сочинение «Ма'алим фит-тарик» («Вехи на пути»), которое впоследствии было использовано для составления других трудов более радикальных авторов, отколовшихся от «Братьев», с добавлением доводов из Корана и хадисов.

Следует также упомянуть о том, что «Братья-мусульмане», обращаясь к истории своей ассоциации, утверждают, что Сирия стала первой арабской страной, куда из Египта распространилась ее деятельность. Однако, обосновавшиеся в Сирии к августу 2014 г. исламисты, в особенности «Братья-мусульмане» отказались открыто примкнуть к сторонникам джихадизма и позиционировали себя частью продемократического движения. Такая позиция «Братьев-мусульман», как и других исламистских группировок (например, «Ан-Нусра»), привела к тому, что ИГ со своими планами установления всемирного халифата фактически приобрела монополию в салафитско-джихадистском движении. Взгляды кутубитов (сторонников идей С. Кутба) или такфиритов можно сравнить с идеями средневековых хариджитов. С. Кутб добавляет от себя в основу веры новую основу. Он объявил, в частности, о том, что дела являются частью вероубеждения. Такого же мнения придерживались и хариджиты, которые заявили о том, что дела - половина веры. Именно поэтому хариджиты стали объявлять неверующим того, кто совершал грех. Саййид Кутб также придерживался идеи о том, что военное противостояние между группой верующих, как он ее называл, и другой группой неизбежно.

Такфириты не признают никаких источников шариата, кроме Корана и Сунны, широко используют иджитхад, свободное обращение напрямую к текстам Корана и хадисам Пророка для нахождения шариатских решений. Смысл одного из важнейших аспектов проповедуемой адептами такфира идеологии состоит в том, что человек, являющийся неверным, не может править государством. Согласно учению такфиритов, каждый правоверный мусульманин обязан вести войну с «неверными», которыми признаются все, кто не задействован в объявленном джихаде, а территорией противника признается любое светское государство, в первую очередь земли, где когда-то были исламские государства.

Представители высших и средних эшелонов власти ИГ, следуя набору строгих догматов, исповедуют особую разновидность такфиризма, не схожую с рассчитанной на широкий охват идеологией. Идеологи этого объединения ставят своей целью установление мирового господства и создание на территории ряда стран единого исламского государства («ад-Даул» - «государство» так называет свой проект ИГ). Они теологически оправдывают использование силовых методов, насильственное изменение конституционного строя, вооруженную борьбу с «неверными» («джихад»).

ИГ – явление во многом парадоксальное, так как, называя себя «исламским», его сторонники борются против режимов, которые обращаются к исламу в политических целях, при этом наносят удары, как по прогрессивным, так и по консервативным правящим режимам. Выступая против США и Израиля, они вместе с тем ослабляют единый фронт реальных борцов против западного империализма.

Данная социальная квазисистема обладает сходной природой с тоталитарными режимами, вытекающей из радикализма, имеет общие с ними источники возникновения как, например системный цивилизационный кризис, и характеризуются такими типологическими чертами как

относительная замкнутость, унифицированные террористические архетипы и социокоды, линейность функций, ригидность, идеологическое мифотворчество [4].

Терроризм как вид насильственного действия в отличие от жертвоприношения или войны нелегитимен, поскольку направлен, прежде всего, на дестабилизацию существующих отношений: он лишен сакральности, нарушает существующий социальный порядок, не совпадает по своим целям с действующими социальными институтами, не вписывается в доминирующую систему ценностей. Ключевой чертой терроризма является отсутствие каких-либо правил и запретов на применение насилия.

Для взглядов современных идеологов и практиков исламистского международного (транснационального) терроризма характерно следующее: все они придерживаются принципа такфир, то есть обвинения в неверии. Широко применяя данный принцип, они считают фактически все существующие сейчас общества антиисламскими, вновь пребывающими в состоянии «доисламского невежества» (джахилийя), а подавляющее большинство мусульман – и не только «вестернизированных», принимающих и/или включенных в процессы общественно-политической модернизации – тоже «неверными», утратившими право называться мусульманами вследствие совершения ими различных тяжких грехов. При этом лишь относительно небольшая группа избранных сохраняет чистоту веры, и их миссия заключается в ответственности за установление «истинного исламского правления» и повсеместного возрождения «подлинного ислама» любыми средствами (включая джихад).

Таким образом, признавая абсолютную и безграничную власть Аллаха над историей и людьми, экстремисты, тем не менее, фактически ставят победу ислама в зависимость от усилий, прилагаемых мусульманами для ее достижения, а также берут на себя право судить что истинно, а что ложно, грешно и богопротивно. В отличие от классического (традиционного) ислама, экстремисты считают критерием правоверия человека не его намерения, выражаемые в принятии и следовании пяти обязательным для исполнения кораническим предписаниям, но его действия.

Конкретные формы, которые приобретает практическая деятельность исламистов джихадистского толка по реализации своих теорий и идей, весьма далеки от соответствия нормам шариата. Так, испокон веков в джихаде могли принимать участие лишь те, кто делает это добровольно и имеет согласие семьи. Примером того как ИГ умеет воздействовать на сознание не только при помощи современных технологий, является событие происшедшее в мае 2014 г., когда боевики ИГ похитили в Минбидже 153 школьника в возрасте 13-14 лет, когда те возвращались домой. Поместив детей в тренировочный лагерь, их удерживали в заложниках несколько месяцев. После того как подростков в сентябре того же года отпустили на свободу, некоторые подростки решили вступить в ряды этой группировки.

Свидетельством того какой вред наносит традиционному исламу идеология и практика данной организации является интервью, состоявшееся в ноябре 2013 г. с 40-летней школьной учительницей из Ракки Суад Науфаль: «ИГИЛ обещает десятилетним ребятишкам обеспечить их семьи едой и деньгами, этих детей возвышают в их собственных глазах, называя их шейхами, дают им в руки оружие и наделяют властью, превращая в солдат. И вот эти десятилетние мальчишки, никогда не изучавшие богословия, становятся шейхами! Я думаю, что это разрушает саму идею ислама» [2: 237].

ИГ создало и эксплуатирует образ нового мира, образ нового, не существовавшего прежде государства. Не смотря на то, что фактически ИГ есть антигуманное, террористическое образование, данная новизна и альтернатива привычному миру привлекает многих людей, в особенности молодежь. Многочисленные массы простых людей в традиционном мусульманском обществе, проживающие в нищете и бесправии, по-прежнему питают непреодолимое отвращение к моральным и духовным ценностям современной цивилизации, откуда бы они ни проникали – с Запада или с Востока. В их глазах все эти индустриальные и культурные новшества неизменно предстают как темная и враждебная сила. Они выступают за сохранение вековых устоев общества, за его традиционный и религиозный характер. Они склонны к примитивным, прямолинейным доктринам, к преимущественно насильственным методам решения социально-экономических и политических проблем и составляют благоприятную питательную среду для всякого рода авантюристов от ислама. Неудобные им правительства они обычно рассматривают как «продавшихся отступников и предателей».

Однако новая жизнь и новое государство, существуют главным образом только в воображении кандидатов на вступление в ИГ, тогда как на практике все рассказанное вербовщиками ИГ не имеет ничего общего с действительностью. ИГ нельзя отнести к обычным религиозным сектам, в том смысле, что – это «легальная» секта, так она обладает огромной подконтрольной себе территорией, на которой она вполне легальна. Данный факт усиливает эффект «проповедей» ее вербовщиков. В отличие от других сект, предлагающих своим адептам вымышленный, виртуальный мир, ИГ предлагает реальное государство нового типа, государство с реальными границами, идеологией и законами. Теперь мусульмане могут сражаться за него и расширение его границ, при этом им не нужно для этого даже ехать в Ирак и Сирию. Однако тот

факт, что данное государство построено на чудовищных, антигуманных законах и идеологии, новый гражданин «ад-Даул» узнает тогда когда возврата назад (к прежней, нормальной жизни) не будет.

Подлинное исламское государство должно обеспечить своим подданным личную и общественную безопасность. Согласно законам мусульманского права представители других конфессий, проживающие на его территории, платят определенную часть налога (джизья) взамен на то, что им предоставляют полную свободу вероисповедания, гарантию безопасности жизни и защиты имущества. Боевики ИГ такую безопасность обеспечить не могут, но это не мешает им регулярно взимать налоги с тех же христиан.

Подвергая «по шариату» мелких преступников жестоким публичным наказаниям вроде отрубания руки за воровство, идеологи ИГ активно участвуют в гораздо более серьезных и масштабных преступлениях. Таких, например, как международная контрабанда нефти и оружия, последующее отмывание полученных от этого криминальных доходов. Все они, лично причастны к тяжким уголовным преступлениям и убийствам, среди жертв которых были и дети.

В публичных выступлениях ИГ оправдывает свои действия, ссылаясь на хадис, повествующий о последней битве между армией мусульман и «неверными» в городе Дабик, расположенном в провинции Алеппо. Обращение к эсхатологии легло в основу идеологии ИГ, даже главное издание ее пропаганды носит название места решающего сражения. Каждый номер журнала «Дабик» начинается словами «От искры, вспыхнувшей здесь, в Ираке, разгорится пламя, оно будет пылать все сильнее и сильнее – с позволения Аллаха, - пока не сожжет армии крестоносцев в Дабике». Заявление о том, что против ИГ в Сирии будет бороться международная коалиция, было представлено как знак того, что пророчество сбывается. Вслед за этим последовало еще одно событие предсказанное пророком Мухаммедом – провозглашение халифата. Идеологи ИГ ссылаются на хадис, в котором говорится о том, что на смену царству насилия и тирании придет новый халифат. Следует также отметить, что к данному пророчеству обращались и другие джихадистские группировки.

Также с целью привлечения в свои ряды мусульман и поднятия боевого духа своих бойцов ИГ использует исламскую символику. Поскольку генеалогия происхождения халифов является важным аргументом для приверженцев идей джихадизма, ИГ умело использует легенду о том, что Аль-Багдади является потомком внука Мухаммеда Хусейна. «Исламское государство Ирака и Леванта» так звучало полное название этой террористической организации, теперь она носит официальное название «Исламское государство». Идеологические противники ИГ для ее обозначения используют термин «Даеш» (данный акроним считается уничижительным из-за жесткости звуков при его произношении, в арабском языке такое сочетание букв ассоциируется с жестокостью и грубостью), который представляет собой звуковую аббревиатуру арабского названия «Ад-Дауля аль-Исламия Фил Ирак ва Шам» («Исламское государство Ирака и Аль-Шама»). Ирак и Сирия были колыбелью первых мусульманских империй, они являются местом рождения многих пророков и местом, где были погребены многие сподвижники Мухаммеда, здесь, согласно преданию Пророка, должен наступить конец времен. ИГ умело использует религиозную символику для продвижения своей идеологии и отстаивания собственной легитимности в среде консервативных мусульман. Многие преступления совершаемые боевиками ИГ, будь то разрушение святынь или массовые убийства мирного населения, служат им тому, чтобы заявлять об исполнении пророчеств.

Обратимся непосредственно к кораническому тексту, коль скоро «ревнители» чистоты ислама громогласно провозглашают свою опору лишь непосредственно на его первоисточники (т.е., Коран), объявляя Книгу источником вечным и абсолютно верным вследствие божественного происхождения, а также нормативным в полном объеме для всех времен и народов. Перечислим некоторые моменты из множества других, свидетельствующих против экстремистов в одеянии борцов за чистоту и торжество подлинной веры. Они – наряду с Аллахом, но строже него – присваивают себе право судить, кто из мусульман лучше. Однако в пророческих сурах разных периодов – как ранних, так и поздних – содержатся неоднократные предупреждения о неправомочности человеческого суждения об истинности мусульманской веры подобных себе: «Разве я пожелаю судьей кого-либо, кроме Аллаха!...» (6:114). И в других местах Корана: Сура 6, аят 160; Сура 16, аят 9, 94-95, 126; Сура 32, аят 25.

Остужает Коран и пыл тех, кто тщетно мнит себя способным (в том числе силой) решать вопросы обращения в ислам неверующих в Него. Речь идет не только о напоминании «Нет принуждения в религии» (Сура 2, аят 257) или «Если бы Мы пожелаем, Мы бы всякой душе дали прямой путь, но правдиво было слово Мое: «Наполню я геенну гениями и людьми вместе!» (Сура 32, аят 13). Есть в Коране и предостережение от чрезмерной амбициозности ретивых миссионеров: «Не на тебе лежит руководство ими, но Аллах ведет прямым путем кого хочет» (Сура 2, аят 272, 274). И другие: Сура 16, аят 38-39; Сура 2, аят 5-6; Сура 3, аят 170; Сура 6, аят 25, 33, 35, 125.

Те, кто выносит вердикты о разрешенном и не угодном Аллаху забывают о сказанном в Коране: «Не говорите о том, что описывают ваши языки лживо. «Это – дозволено, это –

запрещено», чтобы измыслить на Аллаха ложь. Поистине, те, которые измышляют на Аллаха ложь, не будут счастливы!» (16:117). И в других местах: Сура 2, аят 7-12, 73; Сура 11, аят 21.

«Однако, если неверие немусульман «ни в чем не повредит Аллаху» (Сура 3, аят 170), то такие преступления мусульман не только их лишают «доли» в «жизни последней», но и возможно отвращают от Ислама его новых последователей (пусть даже не надолго по часам Вечности, но все же!..) и вооружают врагов мусульманской веры или просто опасующихся ее по своему незнанию. Поистине, Аллах рассудит в день воскресения и воздаст каждому по заслугам!» [5]. Этими словами М. Юсуфзода завершает свою статью, тем самым, подчеркивая антиисламский характер идеологии и практики движений подобных ИГ.

Анализ деятельности исламистских и джихадистских группировок, действующих на Ближнем Востоке, в течение длительного периода показывает, что ислам используется ими в качестве инструмента политики. Обращаясь к религии, группировки подобные ИГ осуществляют свои политические цели. «Понятия, категории, лозунги, почерпнутые из исламского идейного арсенала, способны, как считают эти политические деятели, служить средством воздействия на массы в желательном для данных режимов направлении. Предпринимаются попытки разъяснить мусульманам на наиболее доступном для них языке религиозных образов и символов светские по существу положения и принципы политической доктрины, которой руководствуется тот или иной режим» [6: 157].

Сколько бы успешными ни были действия антитеррористической коалиции по уничтожению объектов ИГ и его лидеров на территории Сирии, пока будет продолжаться приток его сторонников из Ближнего Востока, Средней Азии, Европы, России, победить эту «чуму XXI столетия» будет сложно. Для системного решения данной проблемы в первую очередь, конечно же, нужно чтобы во всех вышеперечисленных странах были обеспечены необходимые социальные, экономические, политические условия для нормальной, полноценной жизни их граждан (социальные лифты, устранение коррупции и т.д.).

Идеология международного (транснационального) терроризма в лице его главных представителей группировки «Исламское государство» и других джихадистских группировок (движение Талибан, Аль-Каида), носит антисистемный характер, и свои духовные корни находит в учении хариджитов. Характерными особенностями идеологии международного терроризма под маской ислама являются: обращение к концепции джихада и признание его шестым и основным столпом веры; представление террористической деятельности как формы служения Аллаху и личного спасения (в религиозном понимании); обращение к принципу такфир (обвинение в неверии) в полемике с другими исламскими конфессиями. Это позволяет сделать вывод о том, что идеология международного терроризма исламистского толка имеет не только антизападную направленность, но в первую очередь несет в себе опасность для исламской цивилизации и традиционного ислама в целом, как культуросозидающей религии и имеет деструктивную направленность.

Список литературы References

1. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. – М.: «Ладомир», 2004. – 468 с.
2. Вайс М. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.
3. Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхари «Явная истина в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев-Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых» (перевод с арабского) - Казань, 2015. – с. 100.
4. Человек террористический: методология исследования, культурно-антропологические парадигмы, повседневность, региональные угрозы: моногр. / Под ред. Проф. В.П. Римского. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 224 с.
5. Юсуфзода М. Современный джихад война во имя... дискредитации ислама? - Режим доступа к изд.: <http://www.stability.uz/pravia.html> - Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
6. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: «Наука», 1988. – С. 208.